

Честно говоря, последние дни для Ся Хань тоже были нелёгкими. Не столько из-за внезапного ухода «Линь Юнь», сколько из-за того, что с того дня, как она вернулась с поминок, ей почти каждую ночь снились старые воспоминания из юности.

Там были их ссоры, её намеренные поддразнивания Линь Юнь, а также вспышки гнева Линь Юнь...

Но сколько бы они ни ссорились, в конце концов всегда мирились, пока не начиналась следующая ссора.

Ся Хань считала, что это их уникальный способ общения. Она не видела ничего плохого в их постоянных ссорах — напротив, именно благодаря им они стали так близки. Но теперь, когда эти воспоминания всплывали в её снах, она вдруг начала сожалеть: почему не была добрее к Линь Юнь? Почему не уступала ей в спорах? И почему всегда намеренно злила её?

Проснувшись, Ся Хань с удивлением осознала, что её прошлые поступки были похожи на поведение влюблённого мальчишки, который только и знал, что злить объект своей симпатии, чтобы привлечь внимание. Но самое главное она так и не сделала — она никогда не признавалась Линь Юнь в своих чувствах!

Сожаление, досада, грусть...

Ся Хань снова погрузилась в эти эмоции, из-за чего у неё не было сил обращать внимание на что-то другое. Более того, последние дни она почти не выходила из своей комнаты, поэтому даже не знала, что Линь Юнь ушла и не вернулась. Пока Цандун наконец не выдержала и не пришла к ней:

— Мисс, господин уже три дня как ушёл и не возвращается. Может, нам стоит его поискать?

В тот момент под глазами Ся Хань были тёмные круги, её лицо было измученным, и от её былой красоты почти ничего не осталось. Услышав слова Цандун, она задумалась, как будто долго вспоминала, и наконец сказала:

— Ничего, он ушёл с молодым генералом Линь.

Цандун не понимала, почему уход с Линь Сяо не был проблемой. Да и сама Ся Хань тоже не понимала. Но, вспомнив, как они дурачились и убегали в тот день, она почувствовала, что они, возможно, давно знакомы, и их отношения необычны — так что вместе они вряд ли попадут в беду.

Однако Цандун пришла не просто за этим ответом. Она видела, как её хозяйка день за днём становилась всё более измученной, и уже давно переживала за неё. Теперь, с Линь Юнь в качестве предлога, она хотела вытащить Ся Хань из состояния, в котором та пребывала последние дни:

— Но, мисс, если господин не возвращается, разве мы не должны что-то предпринять? А вдруг его нет в доме генерала?!

Область Синь была незнакома для семьи Ся, и для Линь Юнь она тоже должна была быть чужой — так что опасения Цандун были небезосновательны. Ся Хань задумалась:

— Тогда сначала отправь кого-нибудь в дом генерала. Я ведь уже обещала навестить их.

Цандун осталась довольна этим ответом, хотя Ся Хань и не пообещала ничего конкретного. Но как старшая дочь семьи Ся, Ся Хань обладала необходимыми манерами. У неё была своя гордость. Раз уж она сказала, что навестит дом генерала, она не позволит себе оставаться в таком подавленном состоянии — по крайней мере, приведёт себя в порядок перед выходом.

И действительно, на следующий день Цандун увидела перед собой аккуратную и уверенную старшую дочь семьи Ся.

Семья Линь переехала в область Синь не так давно. Этот дом генерала не был местом, где родилась и выросла Линь Юнь. Но там, где есть семья, есть и дом. Поэтому Линь Юнь, вернувшись с Линь Сяо в дом генерала, последние дни чувствовала себя очень комфортно, почти забыв о Ся Хань и остальных.

До того утра, когда Линь Юнь только закончила утреннюю тренировку во дворе брата и ещё не успела привести себя в порядок, её брат поспешно вернулся. Линь Сяо, увидев её, сразу же сказал:

— Сестрёнка, беда! Твоя Ся Хань пришла!

Линь Юнь, услышав это, не стала спорить, что Ся Хань не её. Она почувствовала, как у неё встали дыбом волосы. Она почти инстинктивно огляделась вокруг, как будто искала место, где можно спрятаться. К сожалению, она быстро поняла, что двор Линь Сяо, устроенный для удобства тренировок, был плоским и открытым — скрыться было негде. Тогда она повернулась и побежала в комнату.

Линь Сяо, который сначала был напряжён, увидев её реакцию, не смог сдержать смеха. Он схватил сестру за руку:

— Что ты делаешь?

Линь Юнь всё ещё была в замешательстве:

— Я... просто...

Линь Сяо улыбнулся:

— Трёх дней тебе явно не хватило, чтобы что-то понять. Тем более что ты только вернулась домой и даже снова увидела родителей. Ся Хань для тебя теперь далеко не так важна, как семья, верно? Тем более что ты сама скрываешь секрет.

Брат и сестра некоторое время смотрели друг на друга, и напряжение Линь Юнь постепенно спало. Придя в себя, она поняла, что всё равно не сможет избежать встречи. С неохотой вздохнула:

— Я пойду переодеться и приведу себя в порядок. В таком виде я не могу никого видеть.

Линь Сяо, конечно, не стал её останавливать. Линь Юнь быстро собралась и вышла.

Ся Хань пришла за Линь Юнь, но не только ради неё. Визит в дом генерала был запланирован заранее — она даже специально привезла подарки из столицы. Поэтому, когда Линь Юнь и Линь Сяо наконец появились, Ся Хань уже вела приятную беседу с госпожой Линь.

Когда Линь Юнь вошла, Ся Хань лишь мельком взглянула на неё, как будто не придавала значения её отсутствию последние дни. Зато госпожа Линь сразу же посмотрела на неё, немного удивилась и с улыбкой сказала:

— Это, должно быть, господин Линь? Вы пожили у нас несколько дней, а я вас так и не видела. Теперь вижу, что вы выглядите очень изящно и, стоя рядом с Ахань, выглядите довольно гармонично.

Эти слова заставили Линь Юнь почувствовать ком в горле. Её взгляд, полный упрёка, устремился на госпожу Линь — она никогда не видела мать, которая так подставляла бы свою дочь! Но её мать сейчас не узнала её — так что Линь Юнь могла лишь сокрушаться.

Линь Сяо, услышав слова матери о «гармонии», едва сдержал смех. Украдкой взглянув на сестру, он увидел её знакомый взгляд с упрёком. Он сдержал улыбку, как обычно, слегка толкнул Линь Юнь локтем.

Госпожа Линь, продолжая шутить, не пропустила и этот взгляд Линь Юнь. Она почувствовала что-то знакомое, но, когда посмотрела внимательнее, не успела разглядеть больше — Линь Юнь уже отвела взгляд, приняв степенный вид. Она вежливо поклонилась:

— Я, Линь Юнь, извиняюсь за то, что без предупреждения нанёс визит. Надеюсь, вы простите мою бестактность.

Незнакомое лицо, незнакомый голос. Кроме того одного взгляда, ничего больше не напоминало о её покойной дочери. Более того, перед ней был явно юноша — как он мог быть похож на её умершую дочь?

Госпожа Линь отвела взгляд, невольно почувствовав грусть. Её вежливая улыбка стала чуть слабее.

Ся Хань первой заметила это:

— Что с вами, тётя? Может, вам нездоровится?

Госпожа Линь махнула рукой. Её взгляд снова невольно устремился на Линь Юнь — всё ещё незнакомое лицо. То чувство знакомости, казалось, было лишь мимолётным — почти иллюзией. Но она всё же чувствовала какую-то необъяснимую близость к этому юноше.

Она посмотрела на Линь Юнь, затем на Ся Хань, и лишь слегка грустно улыбнулась:

— Всё в порядке. Просто, глядя на тебя, я вспомнила Юнь. Вы были одного возраста, а ты уже вышла замуж, нашла своё место... А Юнь она... — Она начала говорить просто так, но к концу её голос стал по-настоящему печальным.

Ся Хань, услышав это, не смогла сохранить прежнее выражение лица. Её улыбка стала горькой:

— Я...

Линь Сяо и Линь Юнь, видя это, конечно, не могли оставаться равнодушными. Они поспешили утешить госпожу Линь и Ся Хань.

Авторское примечание отсутствует.

<http://bllate.org/book/16383/1482991>